

Юнь Фэйжо вместе с Лудэ проверяли стабильность трех видов миниатюрных устройств. После многократных тестов неполадок обнаружено не было. На всякий случай все три устройства были привязаны к личному квантовому компьютеру Юнь Фэйжо, чтобы в случае возникновения каких-либо проблем он мгновенно получил уведомление.

Услышав слова Юнь Фэйжо, Лудэ, который и до этого не испытывал спокойствия, занервничал еще сильнее. Раньше он чувствовал, что с Юнь Фэйжо что-то не так, а теперь окончательно убедился: человек, способный создавать специализированное оружие для трехлетних детей, мыслит совершенно ненормально. Если вдруг с детьми случится какая-то неприятность и устройства напрямую свяжутся с Юнь Фэйжо... Лудэ стало не по себе от одной только этой мысли.

С точки зрения нормального человека, в этот момент Лудэ искренне считал себя гораздо адекватнее Юнь Фэйжо. Попади он в подобную ситуацию, он бы действовал рационально, но когда дело касалось Юнь Фэйжо... Лудэ был твердо уверен: зная его характер, Юнь Фэйжо способен на самые безумные поступки.

О, а сам Юнь Фэйжо, будучи центром этой проблемы, совершенно не осознавал своей жестокости. На самом деле, если бы Лудэ знал о том, как рос Юнь Фэйжо, он, возможно, счел бы это поведение отчасти нормальным, если не неизбежным. Из-за своего увлечения Юнь Фэйжо с шести лет пропадал на свалках, где обитали самые разные слои общества: космические пираты, преступники, бродяги... Многих из них объединяла одна общая черта — крайняя степень жестокости. Даже если внешне Юнь Фэйжо получал самое традиционное воспитание, подобающее омеге, как он мог не подвергнуться влиянию тех людей, в чьей среде вырос?

Сам Юнь Фэйжо ничего этого не замечал. Слегка улыбнувшись, он произнес:

— Раз я буду присматривать за детьми, мы должны справиться с большинством ситуаций.

Лудэ промолчал, лишь дернув веком. Он чувствовал, что именно из-за такой непредсказуемой фигуры, как Юнь Фэйжо, ситуация будет только ухудшаться. Не в силах больше сдерживаться, он сказал:

— Добавь и меня тоже.

— А? — удивился Юнь Фэйжо.

— Ты беспокоишься о детях, а я не доверяю... — он замялся, с трудом проглотив рвавшееся с языка слово ты, и продолжил: — Я тоже беспокоюсь о детях.

— Все в порядке, я буду внимательно следить за ними, — заверил его Юнь Фэйжо.

В этот миг Лудэ показалось, что он вдруг понял своих родителей, которые всегда волновались за него так же, как он сейчас волновался из-за ненормальных выходок Юнь Фэйжо.

— Фэйжо, иногда ты бываешь очень занят, а я — нет, — попытался он убедить собеседника.

Юнь Фэйжо задумался и счел этот довод разумным. Он изменил настройки, добавив Лудэ в список администраторов. В этот самый момент раздался звонок. Посмотрев на монитор в мастерской, они увидели двух малышей, которые, держась за руки, ждали у входа.

Словно почувствовав взгляд с той стороны камеры, маленький Сюэ И подпрыгнул, прижавшись лицом к объективу, и пролепетал:

— Ой, дядя, дядя Фэйжо, скорее впустите своих сокровищ!

Лудэ открыл дверь. Металлические створки разъехались в стороны, Сюэ И вприпрыжку влетел внутрь, потянув за собой Юнь Цяньли, и с разбегу бросился в объятия Юнь Фэйжо. Маленький Юнь Цяньли посмотрел на Юнь Фэйжо, затем на Сюэ И, и его губы сжались в тонкую линию. Лудэ подошел к Юнь Цяньли и потрепал его по голове, но мальчик остался невозмутим.

Юнь Фэйжо подозвал обоих детей:

— Маленький господин Сюэ И, Цяньцян, сейчас я дам вам еще три вещи. Обязательно запомните, как ими пользоваться, хорошо?

Глаза Сюэ И засияли, уголки губ приподнялись, и он принялся усердно кивать, выглядя при этом невероятно мило. Юнь Цяньли подтолкнул Сюэ И. Тот посмотрел на него в ответ. Юнь Цяньли медленно, толчок за толчком, отеснил Сюэ И от объятий Юнь Фэйжо, единолично оккупировав папины руки, и уставился на Сюэ И ледяными серыми глазами.

Сюэ И не обиделся. Подражая движениям Юнь Цяньли, он слегка подтолкнул его и сказал:

— Подвинься, давай каждый займет по ноге дяди Фэйжо.

Юнь Фэйжо: «...»

Юнь Цяньли: «...»

Юнь Цяньли молча отодвинулся, освобождая одну ногу Юнь Фэйжо. Сюэ И тут же обхватил ее. Оба ребенка одновременно подняли головы, глядя на Юнь Фэйжо — их изящные и красивые личики могли растопить любое сердце.

Юнь Фэйжо приступил к демонстрации второго устройства:

— Это наручи, пара. Они предназначены для поэтапной атаки, но учтите, это оружие одноразового действия.

Сюэ И хлопал своими угольно-черными глазами, внимательно слушая. До этого момента Лудэ не видел ничего предосудительного и позволял Юнь Фэйжо продолжать инструктаж. Но тут он услышал:

— Если возникнет опасность, не паникуйте. Если совсем прижмет, свяжитесь со мной или

молодым господином Лудэ, или просто активируйте режим атаки и бабахните по ним, — голос Юнь Фэйжо звучал совершенно спокойно.

Лудэ: «...»

Как он и ожидал, Юнь Фэйжо совершенно безответственен! Сюэ И серьезно закивал головой и пропищал:

— Хорошо! Я понял, кто опасный — по тому и бабахнем!

Юнь Фэйжо, похоже, не увидел в этом ничего странного. Он одобрительно кивнул и искренне похвалил:

— Маленький господин Сюэ И такой умный!

На лбу Лудэ запульсировала вена:

— Разумеется, нет!

Двое взрослых и двое детей уставились на Лудэ.

— Насилие недопустимо, Фэйжо, ты не можешь так учить детей, — твердо сказал Лудэ.

Юнь Фэйжо моргнул, словно погрузившись в раздумья. Спустя мгновение он кивнул Лудэ, перевел взгляд на детей и продолжил:

— Да, насилие применять нельзя. Я ошибся. Это можно делать только при встрече с плохими людьми, понятно?

Лудэ подумал, что слово плохой человек — понятие крайне растяжимое. Обычные злодеи или те, кого сами дети считают плохими... В конечном счете, стоит лишь наклеить ярлык плохой человек, и любой может стать мишенью для атаки. Лудэ мысленно повысил уровень опасности Юнь Фэйжо. Он пришел к выводу, что Юнь Фэйжо по натуре жесток, но его простая жизнь до этого момента не давала возможности проявить эту черту в полной мере, и это счастье для Империи — иначе в ней мог бы появиться еще один крайне опасный преступник.

Следом за наручами Юнь Фэйжо перешел к демонстрации третьего устройства — пары обуви.

<http://bllate.org/book/22527/2379418>